

om_phocadownload%26view%3Dcategory&c=55995ee0b1_3f&page=3 (дата обращения: 20.07.2015).

26. Булдакова В. Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35993> (дата обращения: 20.07.2015).

УДК 327:004.77(510)+316.774:654.1(510)

Н. А. Кошурникова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

N. A. Koshurnikova

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Особенности информационной политики современного Китая

Specifics of Information Policy of China

Статья посвящена вопросам политики КНР в глобальном информационном пространстве. Рассмотрены основные принципы информационной политики КНР. Показана специфика внутренней информационной политики и «цифровой дипломатии» в Китае. Автор определяет современную систему информационно-политической работы в Китае как «управляемую открытость».

Ключевые слова: Китай, информационная политика, информационная война, информационно-коммуникационные технологии, сеть Интернет.

The main problem concerned in the article is China's policy in the global information space, the specifics of internal information policy and "digital diplomacy" of China. Based on domestic and foreign authors' literature, there have been observed the main principles of Information Policy of China.

Keywords: China, Information Policy, information and communication technologies, information war, the Internet.

В конце XX в. человечество вступило в информационную эпоху. Главным ресурсом научно-технического и социально-экономического развития стала информация, что, однако, формирует не только новые перспективы, но и новые реальные и потенциальные угрозы. Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) создает множество проблем в сфере международной и национальной безопасности. Информационное противостояние становится важным компонентом мировой политики. В процессе трансформации системы международных отношений все большее внимание уделяется Азиатскому региону. Соответственно, геополитическое пространство Азии, а вместе с ним и Китая как ведущей азиатской державы становится полем масштабных информационных столкновений.

Первоначально термин «информационная безопасность» использовался для обозначения проблем, порождаемых компьютерными сетями. Впоследствии он приобрел более широкий смысл [1, с. 188]. Западный подход сводит вопросы информационной безопасности к техническим проблемам контроля и соблюдения законности в телекоммуникационной сфере [2, р. 9]. Исследователи и дипломаты России и стран Азии придерживаются расширенного подхода, разделяя информационную безопасность в соответствии с видами угроз на информационно-техническую (кибербезопасность) и информационно-социальную [3].

В мировом экспертном сообществе нет единства и в вопросе об определении термина «информационная война», под которым в целом понимается стратегическое противоборство в информационном пространстве в форме информационно-разведывательной, электронной, хакерской, кибернетической, экономической и психологической войны.

Американские эксперты выделяют два типа стратегических информационных войн — первого и второго поколения. Война первого поколения (кибервойна) понимается как комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противника с одновременным обеспечением защиты собственной информационной инфраструктуры. Инструментом ведения такой войны является кибероружие — совокупность новейших ИКТ и средств, которые позволяют получить несанкционированный доступ к информации и целенаправленно ее видоизменять [4]. Информационная война

второго поколения — это манипулирование общественным сознанием и дестабилизация отношений между политическими движениями с целью провокации; подрыв международного авторитета государства-оппонента; нанесение ущерба его жизненно важным интересам в различных сферах. Основным ее инструментарием являются национальные и транснациональные средства массовой информации, а также глобальные информационно-коммуникационные сети. С их помощью можно влиять на мировоззрение, политические взгляды и ценностные установки отдельной личности и общества в целом [5].

Таким образом, бурное развитие новых ИКТ расширяет поле деятельности средств массовой информации и коммуникации. Китай не является исключением.

Китайские власти видят в Интернете и современных ИКТ не только средство сдерживания государств-оппонентов, но и большие возможности для формирования позитивного имиджа страны на международной арене. При Информационном агентстве Государственного совета КНР было создано специальное Административное бюро по пропаганде в Интернете, направляющее и координирующее государственную пропаганду в Сети. Большинство существовавших в стране печатных и электронных СМИ не имели собственных сайтов в Интернете и не были представлены широкой аудитории. Ситуация начала меняться в начале прошлого десятилетия, когда Госсовет КНР осознал, что Интернет — это действенный инструмент реализации конкретных политических и социальных программ. Началось широкое инвестирование не только в масс-медиа на китайском языке, но и в расширение китайских иноязычных СМИ [6, с. 178].

На первом этапе власти стимулировали создание интернет-сайтов наиболее крупных информационных агентств, расширили сетку их вещания и распространения. На втором этапе количество зарубежных корпунктов государственного информационного агентства «Синьхуа» возросло до 186, была расширена сфера его деятельности на спутниковое и интернет-телевидение. Увеличение доли китайских масс-медиа в глобальной сети Интернет позволяет властям КНР создать иллюзию плюрализма мнений внутри страны и усилить пропаганду в зарубежных государствах [6, с. 178].

Интернет дает беспрецедентную возможность открытого доступа к информации и позволяет диссидентским организациям легко

распространять свои идеи. Поэтому правительство КНР активно противодействует подобным негативным последствиям с помощью создания эффективной сетевой цензуры. В Китае используется две стратегии в осуществлении веб-цензуры: фильтрация запросов и контента и поощрение самоцензуры, что во внешнем Китае получило название «великая китайская веб-стена». В число сайтов, подвергающихся цензуре, входит большинство западных СМИ, социальные сети и блоги [7].

Китайские социальные сети — это аналоги *Facebook*, *ВКонтакте* и т. п. Первая в Китае заблокирована с 2008 г., тогда же получили толчок в развитии аналогичные китайские сервисы, в их числе *QZone QQ* (空间 [Ку-зон]), *Pengyou* (朋友网 [Пэнью Ван]), *WeChat* (微信 [Вэйсинь]), *BaiduHi* (百度 [Байду Хай]), *SinaWeibo* (新浪微博 [Сина Вэйбо]) и т. д.

Несмотря на наличие жесткого контроля социальных ресурсов, китайские пользователи находят способы, чтобы обойти их. Широко используются прокси-серверы и другие ресурсы, позволяющие обходить цензуру. Для обсуждения социально-политических вопросов используются слова, на первый взгляд не имеющие отношения к политике. Но поскольку эти методы общеизвестны, то и цензура их учитывает, часть из закодированных сообщений уже удалена из Сети; однако удалить все комментарии цензура не в состоянии [6, с. 181].

В последние годы КНР переходит от оборонительной к наступательной стратегии применения ИКТ в отношении внешнеполитических оппонентов. В 2003 г. Центральный военный совет и Компартия Китая ввели «концепцию трех войн», включающую в себя психологическую войну, медиавойну и правовую войну. В концепции говорится о необходимости опережающих действий в киберпространстве и нанесении Китаем такого рода удара первым [8].

Важным уровнем присутствия Китая в глобальном информационном пространстве является стремительно развивающаяся развлекательная индустрия: СМИ, шоу-бизнес, компьютерные игры, реклама. Растущее значение в Китае придается экспорту культурной продукции за рубеж. Кроме того, продвижение китайской культуры и языка осуществляется посредством распространения образовательных школ и классов. Так, в 2010 г. в 96 странах мира действовало 322 института и 369 классов Конфуция [9].

Расширение китайского присутствия на глобальном информационном рынке воспринимается в мире по-разному. Пытаясь минимизировать возможные тревоги по этому поводу, руководство КНР активно пропагандирует тезис об открытости Китая внешнему миру. В последние годы это проявляется в росте количества пресс-конференций с участием государственных и партийных деятелей и иностранных журналистов, размещении значительно большего объема статистических данных и официальной информации. Пекин уделяет особое внимание широкому освещению событий, происходящих в стране, таких как природные и техногенные катастрофы, а также случаи массовых беспорядков. Подобный подход призван в очередной раз продемонстрировать открытость властей как мировому сообществу, так и своим гражданам [Там же].

Расширение каналов распространения китайской политической пропаганды за рубежом приводит к усилению роли Китая не только в глобальном информационном пространстве, но и в международных процессах в целом. В современной китайской внешнеполитической пропаганде проявляется стремление перехватить инициативу, действовать не в ответ на иностранные выпады, а на упреждение. Этим целям служат развитие сети китайских иноязычных СМИ и приобретение Китаем иностранных (прежде всего западных) медиаактивов [Там же].

Подводя итог, можно сказать, что существующая в настоящее время система информационно-политической работы в КНР может быть определена как «управляемая открытость». Данная система характеризуется, с одной стороны, сохранением централизованного контроля власти над основными инструментами внутреннего и внешнего информационного поля. С другой стороны, контроль перестал подразумевать полное закрытие альтернативной информации, что свидетельствует о повышении квалификации и технической оснащенности китайского пропагандистского аппарата.

1. *Понов И. М.* Война будущего: взгляд из-за океана. М., 2004. 444 с.

2. *Libicki M.* What Is Information Warfare? Washington, D. C. National Defense University Press, 1995. URL: http://www.ndu.edu/inss/actpubs/act_003/a003.html (mode of access: 22.07.2015).

3. *Гриняев С. Н.* Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war> (дата обращения: 22.02.2015).

4. *Arquilla J. J., Ronfeldt D. F.* Cyber War is Coming // Rand Corporation. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2007/RAND_RP223.pdf (mode of access: 22.02.2015).

5. *Казенников В.* Основы ведения информационной войны. URL: http://lib.ru/SECURITY/kvn/corner.txt_Ascii.txt (дата обращения: 01.03.2015).

6. *Ибрагимова Г.* Стратегия КНР в области управления Интернетом // Индекс безопасности. 2013. № 1.

7. Цензура Интернета в Китае. URL: http://www.content-filtering.ru/allinet/regulinet/regulinet_249.html (дата обращения: 07.03.2015).

8. *Болгов Р. В.* Информационные технологии в модернизации вооруженных сил КНР: политические аспекты. URL: // <http://www.politex.info/content/view/774/30/> (дата обращения: 08.03.2015).

9. *Евдокимов Е.* Политика Китая в глобальном информационном пространстве. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/009.htm> (дата обращения: 08.03.2015).

УДК 94(100)"1939/45"+94(520)"1939/46"+621.039.5.0+
+94(73)+94(470)

В. А. Кузьмин

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

V. A. Kuzmin

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Япония на пути к безоговорочной капитуляции (6 августа — 2 сентября 1945 г.)

Japan on the way to unconditional surrender (6 August — 2 September 1945)

На основе анализа архивных материалов британской политической разведки в статье освещен завершающий этап войны на Тихом океане, приведший Японию, которая развязала эту войну, к безоговорочной капитуляции. Используемые